

АРХИТЕКТУРА МИРОВ М. И С. ДЯЧЕНКО: МОДЕЛИ ХРОНОТОПА

В девяностые годы двадцатого века в литературу пришло новое поколение фантастов. Некоторые исследователи выделяют их как представителей четвёртой волны фантастики, некоторые — пятой, но это не так принципиально. Важно, что это было обновление фантастической литературы, введение и разработка новых тем. Из фантастов 90-х XX в. можно отметить «украинскую школу». Собственно, названия такого до сих пор не существовало, но её отличительные особенности достаточно очевидны, чтобы сами авторы осознали их и впоследствии издали несколько коллективных сборников. К «украинской школе фантастики» относятся Андрей Валентинов, Генри Лайон Олди (Олег Громов и Дмитрий Ладыженский), Марина и Сергей Дяченко.

Тандем двух авторов — Марины Ширшовой и Сергея Дяченко — был образован в 1994 году в связи с написанием романа «Привратник». Стиль М. и С. Дяченко, украинских русскоязычных авторов, тот узнаваемый стиль, что разовьётся впоследствии, станет характеризоваться углубленным психологизмом, мифотворчеством, обращением к фольклору различных народов, преимущественно украинского. Однако произойдёт это не сразу. Дебютный роман тандема по существу можно назвать ученическим. Следующие несколько произведений: «Ритуал» (1996), «Шрам» (1996), «Скрут» (1997), «Преёмник» (1997) будут улучшаться в художественном отношении, но всё же останутся незрелыми.

Ситуацию изменит роман «Пещера» [2]. Здесь раскроется мастерство Дяченко в создании характеров и ситуаций, в которых эти характеры проявляются, а также будет создан один из типов **хронотопа**, характерный для творчества тандема — **раздвоенный мир**.

Единое пространство-время, называемое *хронотопом*, присутствует в любом художественном произведении. Михаил Бахтин говорил, что «всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов» [1]. Известна классификация моделей хронотопа, основанная на категории топоса: *Дом, Порог, Дорога, Родина*. Исследователи постоянно вносят в неё новые элементы, и число их неограниченно. Однако сам Бахтин говорил, что «ведущим началом в хронотопе является время» [1], и классификация, основанная на художественном пространстве, будет неполной.

В разрабатываемой нами типологии, опирающейся на хронос, тип хронотопа выделяется в зависимости от доминирующего в произведении временного пласта: *прошлого, настоящего* или *будущего*. Но и эта классификация, возможно, более перспективная, не охватывает всю полноту понятия хронотоп.

В данной работе предлагается новый взгляд на пространство-время произведения: не взгляд на один из элементов хронотопа, а взгляд

целостный, учитывающий все элементы *модели*. Первая модель — *раздвоенный мир*, возникающий в романе «Пещера» и некоторых других.

Мир «Пещеры» — это соединение двух миров: обычного, современного нам, и мира сновидений. Но второй мир, мир сновидений, кажется таким же реальным, как и первый мир — мир настоящий. Засыпая, человек попадает в пространство Пещеры, где получает свою роль: хищника, жертвы или мелкой живности, в зависимости от характера. Сюда переносится вся агрессия и злость человека, поэтому в первом мире нет ни войн, ни преступлений. Раздвоенным оказывается даже сознание героев. Разделение мира отражается и в системе персонажей, а именно — в наличии двух главных героев: Романа Ковича и Павлы Нимробец.

Раздвоенный мир, трансформируясь, появляется во многих произведениях Дяченко. В романе «Ведьмин век» (1997) противопоставляются реальный мир и мир нечисти, в романе «Долина совести» (2000) — реальный мир и мир творчества, в романе «Алёна и Аспирин» (2006) — реальный мир и мир идеальный, и всегда присутствуют два главных персонажа: Клавдий и Ингва, Влад и Анжела, Алёна и Аспирин. Возможно, что раздвоенный мир характерен и для классической литературы.

Следующий тип хронотопа, о котором нужно упомянуть — это **мир-кольцо**. Вновь берётся существующий приём — кольцевая композиция — и применяется к произведению. Основным критерием для выделения этой модели будет то, что *кольцо* проходит через весь хронотоп — время и пространство — и через включенных в это пространство-время персонажей.

Центральным произведением с кольцевой композицией будет повесть «Горелая башня» [3]. Сюжет, представленный в повести, повторяется вновь и вновь, пока герой не сделает правильный выбор. Такой приём активно используется в современном кинематографе: «День Сурка» (1993) с Биллом Мюрреем, «Матрица 3: Революция» (2003) с Киану Ривзом, «Грань будущего» (2014) с Томом Крузом и т.д.

Однако здесь *кольцо* имеет два уровня. С одной стороны, повторяется ситуация сюжета: молодой парень приезжает в деревню, лечит местных от болезни, его сжигают за колдовство — потом, уже в современности, его реинкарнация приезжает в эту деревню, вспоминает события, произошедшие с ним, и понимает свою задачу — простить. А с другой стороны, пока он не простит, он вынужден приезжать и приезжать сюда, повторять весь свой день. Таково кольцо.

Кольцо присутствует и в другом романе Дяченко — уже упоминавшемся «Ведьмином веке». Но здесь оно не выполняет функции центрального элемента. События сюжета выстраиваются так, что герои — Клавдии и Ивга, уже раскрытые как персонажи — в конце произведения возвращаются в точку, откуда всё началось.

Третий тип хронотопа — это **иной мир**. Наиболее ярко он проявляется в цикле «Метаморфозы». Здесь можно выделить три схожих модели: **мир-текст**, **цифровой мир** и **мир других**. Объединяет их то, что здесь авторы

делают попытку представить мир, в котором не действуют законы человеческого мира.

Мир-текст появляется в романе «Vitanostra» [4], (первом из цикла). Основной концепт — каждый человек — это часть речи: существительное, глагол, прилагательное и т.д. Задача человека — прозвучать, влиться в структуру мира-текста, научиться им управлять. Обучением занимается учебное заведение — Институт Специальных Технологий.

Роман «Цифровой, или Brevisest» [5] проводит идею о виртуальности, что, впрочем, оригинальным не является. Единственное, что здесь новое — переход за пределы человеческого понимания.

В третьем романе «Мигрант, или Brevifinetur» [6] соединяются две идеи — идея контакта между расами и идея параллельных миров. Существует организация, которая переправляет жителей одного мира в другие. Так в один мир вносятся новые идеи и мысли, не могущие возникнуть сами по себе. Кроме того, модель «чужого мира» появляется в некоторых рассказах Дяченко. Например, в «Подземном ветре» (2002), являющимся переделкой «Лесной Песни» Леси Украинки.

Может показаться, что модель чужого мира сходна с моделью раздвоенного, но это не так. Главное отличие этих моделей в том, что обе части двойного мира существуют по понятным нам законам, в то время как чужой мир — это нечто принципиально непонятное.

И последний тип хронотопа — **мир-фрактал**. Модель пространства-времени романа «Казнь» [7] представляет собой усложнённый вариант матрёшки. Каждый мир, в который попадает героиня, содержит в себе другие миры, урезанные по отношению к ведомому, но все они созданы одним существом — обычным человеком, занимавшимся разработкой социальных моделей.

Название «Казнь» относится к хронотопу больше, чем к чему-либо. С каждым новым миром модельер словно разочаровывается в своём творении, утрачивает вдохновение, и поэтому, если первый мир казался полноценным, то последние представляют собой клочки пространства, в которых даже время утрачивает значение. В финале романа мы встречаем самого творца, запертого в крохотном мирке, в котором невозможно нормально жить. Вскоре и этот, и все предыдущие миры оказываются уничтоженными.

Модели, описанные в статье, далеко не единичны. Они появляются как в произведениях Дяченко, так и в произведениях других писателей — писателей-современников и писателей-предшественников. Но у М. и С. Дяченко представлено практически всё богатство моделей хронотопа. Такое разнообразие объясняется творческим методом авторов — фэнтези в сочетании с наработками постмодернизма позволяет свободно управлять пространством-временем произведения. В итоге были образованы следующие модели хронотопа:

1. Мир-кольцо
2. Раздвоенный мир
3. Иной мир

4. Мир-фрактал

Вполне возможно, что приложение этой индивидуально-авторской типологии к творчеству других писателей позволит выявить новые модели единого пространства-времени, которые — вместе с предыдущими — станут основой для общей типологии моделей хронотопа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. — М., 1986. — С. 234–407.
2. Дяченко, М. и С. Пещера. — М., 1998.
3. Дяченко, М. и С. Горелая Башня // Корни Камня. — М., 1999.
4. Дяченко, М. и С. Vita Nostra // Метаморфозы. — М., 2011.
5. Дяченко, М. и С. Цифровой, или Brevisest // Метаморфозы. — М., 2011.
6. Дяченко, М. и С. Мигрант, или Brevisfinetur // Метаморфозы. — М., 2011.
7. Дяченко, М. и С. Казнь. — М., 1998.